

СТРУКТУРА ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ**STRUCTURE OF LANGUAGE IN THE CONTEXT OF
SOCIOLINGUISTICS**

УДК 81 272, 811.134.3

DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-116-129

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БРАЗИЛЬСКОГО ВАРИАНТА
ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОДИФИЦИРОВАННОЙ
НОРМЫ****Дмитрий Л. Гуревич**

МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Бразильский вариант португальского языка, имеющий общую с другими национальными вариантами, прежде всего пиренейским (европейским) вариантом, языковую систему, обладает набором регулярно встречающихся отличий, касающихся реализации этой системы. Причины подобных отклонений определяются социально-историческими условиями складывания бразильского общества и социолингвистическими факторами, повлиявшими на формирование бразильского варианта. В статье выделяется двенадцать грамматических моделей, затрагивающих на морфологическом уровне реализацию грамматических категорий числа и лица в местоимении и в глаголе, и категорию залога, а на синтаксическом уровне отражающих изменение моделей глагольного управления, форму и позицию объектного местоимения, виды синтаксической эмфазы. Эти модели отклоняются от кодифицированной нормы, но имеют широкое распространение в разных функциональных стилях бразильского варианта как в письменной, так и в устной речи. Их статус по-разному оценивается нормативно-прескриптивными и дескриптивными грамматиками португальского языка. Наличие подобных языковых отклонений ставит вопрос об их соотношении с существующей языковой нормой и о критериях, влияющих на ее формирование.

Ключевые слова: португальский язык, бразильский вариант, языковая норма, кодифицированная норма, языковое варьирование

GRAMMATICAL FEATURES OF BRAZILIAN PORTUGUESE AGAINST THE BACKGROUND OF THE CODIFIED NORM

Dmitry L. Gurevich

Lomonosov Moscow State University, Russian Federation

The Brazilian variant of Portuguese, that shares grammatical system with other national variants of Portuguese, among which European Portuguese in the first place, has a number of distinctive features that manifest themselves regularly and concern the realization of basic grammatical oppositions. The reason for these features to arise is to be found in the specific way in which Brazilian society was developing across history and in the sociolinguistic factors underlying the formation of Brazilian Portuguese. The present paper singles out twelve grammatical structures that convey basic categorial meanings (number and person in pronouns and verbs, voice), as well as syntactic structures that show changes in government models, in the form and position of clitics and in certain syntactic patterns of emphasis. These structures deviate from the codified norm but are widely present in different registers of Brazilian Portuguese, both in spoken language and in writing. Their status has been assessed differently by normative-prescriptive grammars of Portuguese, on the one hand, and by descriptive grammars, on the other hand. The wide presence of such deviations means that it is necessary to study how they fit in with the codified norm and, probably, reconsider the criteria for its definition.

Keywords: Portuguese language, Brazilian Portuguese, language norm, codified norm, language variation

1. Введение

Бразильский вариант, будучи общенациональным вариантом и одновременно территориальной разновидностью португальского языка, понимаемого как некое единое целое, обладающее общей для своих территориальных вариантов языковой системой, обнаруживает определенные отличия от других национальных вариантов, прежде всего пиренейского (европейского варианта) в том, что касается функционирования отдельных участков этой системы. Подобное отличие не является особенностью исключительно бразильского варианта. Американские или африканские варианты других романских языков также обнаруживают характерные функциональные и, значительно реже, – в случае креолизации, – системные отличия. Особенный характер отличий, противопоставляющих бразильский вариант некоему абстрактно понимаемому языковому стандарту португальского языка, опирающемуся на его кодифицированную форму, состоит в своеобразном соотношении кодифицированных форм языка, закрепленных в соответствующих нормативных грамматиках, к его реальному употреблению в различных речевых жанрах. Бразильский узус нередко расходится с языковой нормой, что порождает достаточно богатую функциональную вариативность, а иногда и прямо противопоставлен кодифицированным формам речи, что в свою очередь заставляет пересмотреть критерии определения базы нормы. Такое достаточно глубокое расхождение противопоставляет бразильский вариант португальского языка латиноамериканским вариантам испанского языка, для которого в результате усилий национальных академий языка испаноязычных стран в целом создана паниспанская языковая норма, не только являющаяся престижной в социолингвистическом отношении, но и поддерживаемая в реальной речевой практике (см., например, [Real Academia Española, 2018]).

Случаи отклонения от кодифицированной нормы далеко не всегда носят в Бразилии просторечный характер. Это связано с рядом причин. Прежде всего, с широкой распространенностью некоторых языковых явлений в речи носителей языка с разным и не обязательно низким социальным статусом, что придает таким явлениям если не нормативный, то, по крайней мере, «нормальный», то есть типичный, обиходный характер. Немаловажную роль играет в данном случае и статус кодифицированной языковой нормы, имеющей в Бразилии достаточно жесткий характер, часто не позволяющий существующей норме адаптироваться к тем или иным вариативным явлениям. В совокупности это приводит к тому, что современная языковая ситуация в Бразилии содержит элементы диглосии, в понимании [Фергюсон, 2012; Castilho, 2012: 671], когда значительное количество языковых реализаций оказывается противопоставлено по нормативному либо ненормативному характеру в зависимости от речевой ситуации, которая может требовать более официального либо менее официального регистра речи и связанных с соответствующим регистром различных речевых жанров.

Таким образом, возникает вопрос о социолингвистическом и функционально-стилистическом статусе ненормативных явлений, а также об их высокой либо невысокой частотности в разных типах текстов. В совокупности поставленные вопросы связаны с феноменом узальности, то есть типичности или нетипичности таких явлений, что, в свою очередь, ставит под вопрос применимость существующих критериев нормализации португальского языка к его бразильскому варианту. Попыткой ответа на эти вопросы является данная статья.

2. Некоторые особенности социолингвистической ситуации в современной Бразилии

Социолингвистическая ситуация в современной Бразилии характеризуется неоднородностью в том смысле, что степень освоенности бразильским языковым коллективом классической триады, предложенной Э. Косериу, «система» – «норма» – «речь», которая описывает параметры бытования так называемого «функционального языка», [Coseriu, 1967; Coseriu, 1981: 287–315], не одинакова и варьируется в разных социальных группах. Это связано с двумя причинами, одна из которых определяется социально-историческими условиями формирования бразильского общества, а вторая имеет лингвистическую подоплеку.

Первая причина уходит корнями в историю страны. Колониальное и постколониальное прошлое оставило Бразилии в наследство смешанное в этническом отношении население, в котором индейский и особенно африканский компоненты представлены широко [Houaiss, 1992: 87]. Вплоть до середины XIX в. не смешанные с местным индейским и африканским населением потомки португальских колонистов составляли не более 30 % населения, а 70 % составляли потомки африканских рабов, индейцев, а также смешанное население. Вся эта масса носителей португальского языка принадлежала к непривилегированным классам, жившим преимущественно в сельской местности и занимавшимся физическим трудом. Колониальный сельскохозяйственный характер бразильской экономики требовал больших человеческих ресурсов для неквалифицированных работ; это приводило к тому, что абсолютное большинство не имело необходимого достатка для возможности дать хотя бы базовое школьное образование своим детям и, как следствие, оставалось в подавляющем большинстве случаев неграмотным. В современном обществе не более 20 % бразильцев получают полное среднее школьное образование и только 10 % получают

высшее образование [Mattos e Silva, 2004a: 130–131]. Таким образом, подавляющее большинство населения страны имеет начальное школьное образование, то есть владеет навыками чтения и письма, но слабо знакомо с морфосинтаксическими моделями письменной речи и в далеко не полной степени владеет кодифицированной нормой не только в ее письменной, но и в устной реализации, оставаясь в границах того типа организации дискурса, который Т. Гивон называл неформальным и который создается по канонам так называемого прагматического модуса, в отличие от книжных, школьных, «образцовых» канонов синтаксического модуса [Givón, 2012: 297–302]. Очевидно, что эта часть носителей португальского языка Бразилии реализует не все возможности языковой системы и регулярно воспроизводит в своей речи те модели, которые соответствуют их собственным представлениям о языковой норме, принятым в их коммуникативной среде и, как правило, не совпадают с моделями, предписанными кодифицированной нормой, зафиксированной в прескриптивных грамматиках.

Вторая из двух упомянутых причин касается статуса кодифицированной нормы. Исторически сложившаяся норма португальского языка носит смешанный характер и опирается на диалектную базу севера, центра и юга Португалии и на узус образованной части населения, причем как в устной, так и в письменной реализации [Вольф, 1983; Косарик, 2018; Teyssier, 1984]. Португальская норма в силу совокупности влияния различных факторов (территориальный, социальный, функциональный) выглядит достаточно гибкой и должна была бы учитывать возникающие языковые новации, проникающие в устную, а также в письменную речь португальцев, и не только португальцев [Cunha *et al.* 1985: 7–8]. Эта норма вместе с португальским языком была «экспортирована» в Бразилию и, будучи закрепленной в грамматиках и дидактических пособиях, так же, как и в Португалии, была призвана служить объединяющим началом, обеспечивающим языковое единство Португалии и Бразилии, что, однако, не всегда имело место.

В этой связи представляется показательной различная трактовка, которую получили в Бразилии такие феномены, как соотношение нормативной и ненормативной реализации португальского языка, проблема территориальной и социальной распространенности языковой нормы, ее соотношение с языковыми новациями, возникающими в той или иной социальной среде, воспроизводимость нормы в письменных и особенно в устных формах речи. Ряд бразильских исследователей «старшего» поколения придерживается принципа языкового единства и воспринимает кодифицированную норму как органически принадлежащую «единому» португальскому языку [Melo, 1946; Lima, 2000 (1958); Cunha, 1970; Neto, 1963; Elia, 1979]. Напротив, в работах, опубликованных в последние два десятилетия, нередко подчеркивается вариативность бразильской речи, часто охватывающая различные уровни языковой системы и противопоставляющая языковую реальность неизменной и стабильной в отношении нормы [Bagno, 2001; Bagno, 2011; *Linguística da norma*, 2004; Mattos e Silva R. V. 2004b; Lucchesi, 2015]. Особенностью социолингвистической ситуации Бразилии является даже не наличие языковой вариативности, обнаруживающей отклонение от кодифицированной нормы (такое положение вещей справедливо для разных национальных языков, например, для испанского), а феномен собственной формирующейся нормы, получившей в ряде работ название *norma culta brasileira* [Lucchesi, 2004; Lucchesi, 2015], в других работах – название *norma-padrão brasileira* [Faraco, 2004], а также название *vernáculo geral brasileiro* [Bagno, 2012]. Характерно, что отсутствие единого общепринятого термина для целого комплекса

языковых явлений, маркирующих речь бразильцев, свидетельствует о его пока еще не вполне определенном статусе. Этот комплекс общебразильских языковых черт осознается носителями языкового варианта как регулярно воспроизводимая, социально престижная либо нейтральная, регионально не маркированная и в функционально-стилистическом отношении допустимая для ряда неформальных речевых жанров языковая особенность [Faraco, 2004; Lucchesi, 2004; Lucchesi, 2015; Mattos e Silva, 2001; Mattos e Silva R.V, 2008]. Ряд бразильских грамматик дескриптивного характера, а также некоторые словари фиксируют с большей или меньшей детализацией этот комплекс отклонений от кодифицированной нормы не просто как языковой казус (такой подход встречался и в традиционных грамматиках прескриптивного характера, например в [Cruz, 1964]), а как устойчивую, фактически общепринятую реализацию языковой системы, существующую наравне с официально рекомендованной, то есть могущей претендовать на роль, близкую к нормативной (обычно с учетом допустимости в тех или иных регистрах речи) [Bagno, 2011; Castilho, 2012; Neves, 2010; Neves, 2018; Gramática do português culto falado no Brasil, 2008].

В значительном количестве случаев реализации языковой системы собственная бразильская норма обнаруживает несовпадения с кодифицированной нормой, предписанной традиционными грамматиками и школьными пособиями в качестве образцовой. Фактически имеет место два типа противопоставлений: 1) противопоставление кодифицированной нормы, универсальной для всех вариантов португальского языка, и разрозненной массы бразильских языковых особенностей с более чем спорным, с точки зрения нормы, статусом (диалектизмы, просторечие и явления, присущие устной разговорной речи) и 2) противопоставление кодифицированной нормы и устойчивых, характерных для бразильского варианта, реализаций языковой системы, не маркированных как обязательно диалектные, просторечные или обиходно-разговорные; подобные реализации регулярно воспроизводятся членами языкового сообщества независимо от их региональной или социальной принадлежности, а также нередко независимо от функционального стиля. Связано это с тем, что кодифицированная норма, сложившаяся в Португалии и вобравшая в себя языковые реализации, характерные именно для Португалии, была в определенном смысле навязана бразильскому языковому сообществу, которое так и не приняло ее полностью [Bagno, 1999; Câmara, 1976; Castillo, 1980; Pari, 2006; Mattos e Silva, 1995; Noll, 2008; Tarallo, 1993]. В результате бразильский вариант выработал собственные, сложившиеся в ходе языковой эволюции, особенности, многие из которых воспринимаются членами языкового коллектива как приемлемые в устной и отчасти в письменной речи.

Эти особенности не являются однородными в том смысле, что не все они в равной степени отражают одновременно и территориальное, и социальное и функционально-стилистическое варьирование.

В отношении территориального варьирования бразильские особенности практически всегда отражают данный тип вариативности языковой системы, потому и воспринимаются именно как бразилизмы. Что касается социального и функционально-стилистического варьирования, то их соотношение представляет собой сложный механизм, и ситуация не может быть охарактеризована как статичная. Внутри общебразильского территориального варьирования существует варьирование более дробного характера в виде региональных диалектов, чьи черты являются объектом специализированных исследований (см., например, обзор в [Cardoso 1999]), тогда как некоторые явления социального и

особенно функционально-стилистического варьирования (регистрового и жанрового) комментируются, и нередко подробно, современными бразильскими грамматиками как нормативно-прескриптивного, так и дескриптивного характера, и, в зависимости от позиций автора грамматики, обсуждаемые явления трактуются как нерекомендуемые, как допустимые или даже как наиболее характерные [Azeredo, 2014; Bagno, 2011; Bechara, 2001 (1961); Castilho, 2012; Cunha, 1985; Neto, 1997; Neves, 2010; Neves, 2018].

Можно сказать, что бытование современного бразильского варианта характеризуется наличием целого ряда языковых феноменов, которые сосуществуют с предписанными кодифицированной нормой языковыми реализациями, конкурируют с ними и в ряде случаев могут претендовать на статус, близкий к нормативному.

Перечислим некоторые из часто встречающихся морфосинтаксических моделей, характерных для бразильского варианта.

3. Типичные морфосинтаксические модели бразильского варианта

Кроме фонетических и лексических особенностей бразильского варианта, существующие наиболее частотные модели морфологических реализаций касаются главным образом трех частей речи: местоимения, глагола и существительного, и проявляются в грамматической категории лица в местоимении и в глаголе, а также категории залога в глаголе. Наиболее характерные синтаксические особенности также затрагивают эти три части речи и касаются моделей глагольного управления, синтаксиса личных и возвратных местоимений, способов эксплицитованности прямого и косвенного дополнения, употреблений герундия, моделей псевдоэмфатического выделения, а также особое оформление придаточных определительных предложений. Приведенные ниже языковые феномены были вычленены при анализе различных типов устных и письменных текстов, отражающих социолингвистические (различный образовательный уровень носителей языка) и функционально-стилистические (разговорная речь, язык СМИ, художественные тексты, публичные выступления) характеристики (см. *источники*).

Морфологические модели:

1. Упрощение парадигмы личных местоимений в субъектной функции. Феномен состоит в сокращении репертуара форм личных местоимений, противопоставленных по грамматическому лицу, с 8, считая вежливую форму обращения (eu; tu; você; ele/ela; nós; vós; vocês; eles/elas), до 6 (eu; você; ele/ela; a gente /nós; vocês; eles/elas).

2. Упрощение парадигмы лиц глагола. Феномен состоит в сокращении репертуара личных форм глагола с 6 до 4 (eu falo; você / ele / ela / a gente fala; nós falamos; você / eles / elas falam); а учитывая функциональную синонимию местоимения “nós” и сочетания “a gente” – до 3 форм (eu falo; você / ele / ela / a gente fala; você / eles / elas falam).

3. Нейтрализация оппозиции местоимений tu и você. Феномен состоит в упрощении системы местоимений, обозначающих второе дейктическое лицо, – собеседника. Местоимение você («Вы»), исторически сложившееся как форма обращения к собеседнику с параметром маркированной вежливости, фактически вытесняет местоимение tu («ты»): Tu estás mais magro (2 лицо глагола) = Você está mais magro (3 лицо глагола). При этом не только утрачивается параметр вежливости, но и возникает деформация существовавших оппозиций, обусловившая асимметрию в системе местоимений и лиц глагола (см. пункты 4–6 и 13 ниже).

4. Исчезновение оппозиции второго и третьего лица глагола. Феномен состоит в последовательном вытеснении формы глагола второго лица формой третьего лица во

всех временах индикатива и конъюнктива, а также в личном инфинитиве, когда речь идет о втором дейктическом лице (то есть обращена к собеседнику), не зависимо от его социального и коммуникативного статуса, ср. обращение к новорожденной: *Nasceu você, minha linda sobrinha, o melhor presente que eu poderia ter.*

5. Нейтрализация оппозиции местоимений второго лица в винительном и дательном падежах. Феномен состоит в функциональной заменимости косвеннопадежных форм местоимений 2 лица *te*, 3 лица *lhe* и формы *você*: *Eu te amo = Eu amo você (Acusativo); Vou te dizer = Vou lhe dizer [a você] = Vou dizer a você (Dativo)*. Такая вариативность также нейтрализует оппозицию по степени вежливости (*tu ~ te VERSUS você ~ o/a ~ lhe*).

6. Нейтрализация оппозиции по лицу в повелительном наклонении. Феномен вытекает из описанной выше нейтрализации по степени вежливости во втором грамматическом лице, когда местоимение *você*, указывающее на второе дейктическое лицо (собеседник) и коррелирующее в норме с третьим грамматическим лицом глагола (*Você fala; Você diz*), начинает сочетаться с императивом как второго лица (*tu*), так и третьего лица (*você*): *Olha, você quer saber de uma coisa? = Olhe, você quer saber de uma coisa?; Agora me diz, você já ouviu essa música? = Agora me diga, você já ouviu essa música?*

7. Эргативное (абсолютное) употребление глаголов в возвратно-пассивном значении без маркера возвратности. Феномен вытекает из семантико-грамматических особенностей так называемых лабильных глаголов и состоит в возможности выражения ими как переходного значения (*O menino abriu a porta*), так и непереходного (*A porta (se) abriu*). Бразильский вариант широко эксплуатирует невозвратную форму глагола: *O vaso quebrou; A festa acabou, a luz apagou, o povo sumiu, a noite esfriou, e agora, José? (C. Drummond de Andrade); Eu sentei; Eu levantei; Eu deitei; A Maria operou no Hospital das Clínicas e já está recebendo alta médica.*

8. Сокращение репертуара безударных личных местоимений (клитик), представляющих собой слияние двух безударных объектных местоимений в дативе и в аккузативе. Феномен состоит в отказе от контрактивных форм типа “*mo*”, “*ma*”, “*to*”, “*ta*”, “*lho*”, “*lha*”, “*no-lo*”, “*no-la*” и др., которые системно опускаются, что приводит к возникновению так называемого нулевого объекта: *Pediu a verdade e eu disse-lha ληα → Πεδιω α περδαδε ε ευ δισσε ∅.*

Синтаксические модели:

9. Изменение моделей глагольного управления. Феномен состоит в замещении предлога направления движения “*a*” предлогом “*em*” после глаголов движения *chegar; vir; ir; levar*: *Chegou em São Paulo; Vou na universidade; Não pode vir em casa*. Другой сходный феномен состоит в замещении предлога дательного падежа “*a*” предлогом “*para*”, что приводит к еще более частому отказу от форм дательного падежа местоимений 3 лица (*lhe / lhes*): *Disse-lhe → Disse para ela; Perguntou-lhe → Perguntou para ele; Eu vou lhes pedir → Eu vou pedir para vocês.*

10. Унификация позиции местоименных клитик при глаголе. Феномен состоит в системном вынесении безударных косвеннопадежных форм личных местоимений в аккузативе и в дативе, а также возвратных местоимений в позицию перед глаголом в нарушение системы формальных морфосинтаксических правил, регулирующих позицию местоименных клитик по отношению к глаголу, в соответствии с которой клитики стоят в препозиции к глаголу (проклиза), занимают позицию между определенными морфемами глагола (мезоклиза) либо стоят после глагола (энклиза). Такая унификация повлекла за собой отказ от мезоклизы и резкое сокращение случаев энклизы, проклиза преобладает,

включая абсолютное начало фразы (например, в императиве): Ele disse-me → Ele me disse; Fã-lo-ia se tivesse a oportunidade → Faria (isso) se tivesse a oportunidade; Faça-me um favor → Me faça um favor; Me dá isso aqui!

11. Употребление герундия в абсолютной функции. Феномен состоит в употреблении форм герундия в качестве единственного предиката в предложении. При этом речь не идет о разновидностях герундиальных оборотов или об эллипсисе спрягаемой формы глагола: Em seguida, gente passando em ruas características da zona norte carioca, gente saltando de ônibus; Angie e papai dormindo abraçadinhos no sofá; Sandó ficou com a cara de besta, todo mundo rindo dele (J.F. Simões);

12. Употребление моделей псевдоэмфатического выделения. Феномен состоит в синтаксическом осложнении простого предложения конструкцией, содержащей один из обязательных элементов, союз “que”, используемых в одной из типовых моделей синтаксической эмфазы члена предложения “ser... que” для постановки части высказывания в позицию коммуникативного фокуса (Foi você que fez isso). Особенность анализируемого феномена заключается в том, что используется не вся конструкция, а только ее часть – элемент que, чью функцию трудно определить как союзную, поскольку предложение формально содержит только один глагол-сказуемое: Qual música que você ouve? As plantas ele que criava.

Приведенный список моделей не претендует на исчерпывающий характер, но в целом показателен в том, что касается частотности перечисленных явлений и их встречаемости в текстах различных устных и письменных жанров. Перечисленные выше модели объединяет одна особенность: все они, с одной стороны, не поддерживаются существующей кодифицированной нормой, то есть не совпадают с предписаниями кодифицирующих грамматик и справочных пособий, а с другой стороны, не воспринимаются никакой частью языкового коллектива как диалектные, как просторечные или как исключительно разговорные. Эти явления нельзя назвать ненормативными в традиционном понимании этого термина, то есть противоречащими кодифицированной норме, но и нормативными их назвать также нельзя; не подходит для них и термин «вариант нормы», поскольку они не позиционируются авторитетными грамматиками как возможные языковые образцы. На наш взгляд, статус таких явлений можно охарактеризовать как конормативный, то есть сосуществующий параллельно с нормой, не совпадающий с ней, но и не противопоставленный ей.

Таким образом, одной из характерных особенностей бразильского варианта является независимость целого ряда частотных явлений (в силу того, что задействованы центральные для языковой системы части речи и некоторые базовые грамматические категории), не являющихся нормативными и при этом не подпадающих под традиционно выделяемые типы языковой вариативности. Это не диалектные особенности, поскольку они свободны от внутрибразильских региональных (то есть диалектных) разновидностей речи, они общенациональны и имеют панбразильский характер, а не ограничены только одним регионом или регионами. Это не просторечные особенности, поскольку отсутствует зависимость между употреблением перечисленных языковых явлений и социальной характеристикой говорящего или пишущего. Это не особенности разговорной речи или какого-то другого функционального стиля, поскольку не обнаруживается зависимости между перечисленными бразильскими грамматическими реализациями и каким-либо одним регистром речи, например, только обиходно-разговорным или неформальным, или только устным. Иными словами, многочисленные грамматические бразилизмы

нельзя «списать» на местные диалектные особенности, поскольку они поддерживаются носителями бразильского варианта португальского языка в независимости от региона их проживания. Нельзя их «списать» на просторечные черты, поскольку, в отличие от действительно просторечных явлений, они достаточно системно встречаются в речи людей с полным школьным и даже высшим образованием, проживающих в крупных городах и работающих в соответствующих своему статусу областях экономики (среднее и высшее звено в коммерческих компаниях, инженеры, юристы, преподаватели, дизайнеры и т. д.). Также нельзя приписать их только устной обиходно-разговорной речи сугубо неформального регистра или какого-либо другого, поскольку эти явления проникают в письменную речь, в том числе в тексты СМИ и в художественные тексты, причем не только как средства речевой характеристики персонажей.

Обобщая, можно сказать, что рассмотренные особенности бразильского варианта, с одной стороны, не совпадают с языковыми формами, предписанными кодифицированной нормой, а с другой стороны, не могут быть охарактеризованы ни как территориальная (диалектная), социальная или функциональная разновидность речи. Учитывая, что в рамках концепции Э. Косериу существование так называемого функционального языка, обеспечивающего выполнение коммуникативных задач, стоящих перед тем или иным языковым коллективом, предполагает естественное для живого языка территориальное, социальное и функционально-стилистическое варьирование (так называемую диатопию, диастрацию и диафазию) [Coseriu, 198: 303–305], которые в совокупности противопоставляются интуитивно осознаваемой либо де-факто существующей кодифицированной норме, и учитывая, что данное противопоставление не распространяется на приведенные выше языковые особенности, следует признать, что эти явления уже осознаются носителями как включенные в сферу действия упомянутой нами выше складывающейся собственной бразильской нормы – *norma culta brasileira*. Что касается базы этой формирующейся нормы, то взаимодействие традиционно выделяемых факторов: территориального, социального, функционально-стилистического и прецедентного [Гухман, 1970: 510–548; Семенюк, 1970: 548–596; Порхомовский, Чельшева, 2020] представляет собой активно идущий процесс.

4. Заключение

Сопоставление фактов узуального употребления ряда морфосинтаксических моделей бразильского варианта с предписаниями существующей кодифицированной нормы позволяет обнаружить их системное расхождение. Подобное расхождение, объясняющееся как естественными законами языковых изменений, так и социоисторическими особенностями формирования бразильского варианта, а также некоторой оторванностью португальской кодифицированной нормы от бразильской языковой реальности, не может быть объяснено исключительно как результат территориального (регионального, диалектного), социолингвистического или функционально-стилистического (устного/письменного, регистрового или жанрового) варьирования. Встречаемость рассмотренных морфосинтаксических моделей в речи представителей разных диалектных зон Бразилии, представителей разных социальных классов с различным (от нулевого до высшего) уровнем образования и обнаружение этих явлений в устных и письменных текстах разных жанров позволяет поставить вопрос о соотношении рассмотренных феноменов с существующей кодифицированной нормой. Для более детального определения статуса этих явлений, а также статуса других

грамматических явлений, тоже частотных, но более ограниченных в употреблении по функционально-стилистическим причинам, необходимо предпринять дополнительные исследования количественного характера с учетом факторов территориального, социального и функционального варьирования. Подобные исследования позволят дифференцировать универсальные с точки зрения узуальности явления от социолингвистически и функционально-стилистически зависимых. Однако уже на этом этапе, учитывая встречаемость рассмотренных явлений в разных стилях речи, можно предположить, что функционально-стилистический параметр играет в процессе формирования собственной бразильской языковой нормы ведущую роль.

Литература

- Вольф Е.М. (1983) Формирование романских литературных языков: португальский язык. Москва: Наука. 210 с.
- Гухман М.М. (1970) Литературный язык. Общее языкознание Т. 1. Формы существования языка. Функции, история языка. Отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука. С. 510–548.
- Косарик М.А. (2018) Социолингвистическая проблематика в ранних португальских сочинениях о языке: В рамках проекта Лингвистическая доктрина Португалии XVI–XVII веков: Теория и практика описания языка. Изд. 2-ое, испр. и доп. Москва: ЛЕНАНД. 232 с.
- Порхомовский В.Я., Челышева И.И. (2020) Роль переводов канонических текстов в процессах формирования языковой нормы романских языков. Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. Т. 6, № 1. С. 84–107.
- Семенюк Н.Н. (1970) Норма. Общее языкознание. Т. 1. Формы существования языка. Функции, история языка. Отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука С. 548–596.
- Фергюсон Ч. (2012) Диглоссия. Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия. Отв. ред. Н.Б. Вахтин. СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 588 с.
- Azeredo J.C. (2014) Gramática Houaiss da língua portuguesa. 3^a ed. São Paulo: Publifolha. 583 p.
- Bagno M. (1999) Preconceito linguístico: o que é, como se faz. São Paulo: Edições Loyola. 134 p.
- Bagno M. (2001) Português ou brasileiro? São Paulo: Parábola Editorial. 182 p.
- Bagno M. (2011) Gramática pedagógica do português brasileiro. São Paulo: Parábola Editorial. 1052 p.
- Bechara E. (2001 (1961)) Moderna gramática portuguesa. 37 ed. rev. e ampl. Rio de Janeiro: Lucerna. 672 p.
- Câmara Jr. J. M. (1976) História e estrutura da língua portuguesa. Rio de Janeiro Padrão-Livraria Editora. 256 p.
- Cardoso S. A. M. (1999) A dialectologia no BRASIL: perspectivas. D.E.L.T.A. Vol. 15, núm. especial, P. 233–255.
- Castillo A. T. (1980) A constituição da norma pedagógica do português Revista do Instituto de Estudos Brasileiros. N 22, P. 9–18.
- Castilho A. T. (2012) Nova gramática do português brasileiro. São Paulo: Contexto. 768 p.
- Coseriu E. (1967) Teoría del lenguaje y lingüística general: cinco estudios. Madrid: Gredos. 323 p.
- Coseriu E. (1981) Lecciones de lingüística general. Madrid: Gredos. 354 p.
- Cruz J. M. (1964) Português prático. Gramática. São Paulo: Ed. Melhoramentos. 384 p.
- Cunha C. (1970) Língua portuguesa e realidade brasileira. Rio de Janeiro: Tempo brasileiro. 125 p.
- Cunha C. et al. (1985) Nova gramática do português contemporâneo. Rio de Janeiro: Nova Fronteira. 714 p.

- Elia S. A. (1979) *Unidade lingüística do Brasil: condicionamentos geoeconômicos*. Rio de Janeiro: Padrão. 260 p.
- Faraco C. A. (2004) Norma-padrão brasileira: desembaraçandonalguns nós. *Linguística da norma* (Bagno M. (org.)). P. 37–61.
- Givón T. (2012) *A compreensão da gramática*. (Trad. portuguesa M.A.F. Cunha et al.). São Paulo: Cortez; Natal: EDUFRN. 485 p.
- Gramática do português culto falado no Brasil* (2008). Ilari R., Neves M.H.M. (orgs). Vol. 2. Campinas: Editora da Unicamp. 1168 p.
- Ilari R. et al. (2006) *O português da gente: a língua que estudamos a língua que falamos*. São Paulo: Contexto. 272 p.
- Houaiss A. (1992) *O português no Brasil*. Rio de Janeiro: Revan. 167 p.
- Lima S. B. (2000 (1958)) *A língua portuguesa e a unidade do Brasil*. Rio de Janeiro: Nova Fronteira. 260 p.
- Linguística da norma* (2004). Bagno M. (org.). São Paulo: Edições Loyola. 356 p.
- Lucchesi D. (2004) Norma linguística e realidade social. *Linguística da norma*. (Bagno M. (org.)). P. 63–92.
- Lucchesi D. (2015) *Língua e sociedade partidas. A polarização sociolinguística do Brasil*. São Paulo: Contexto. 320 p.
- Mattos e Silva R.V. (1995). *Contradições no ensino de português: a língua que se fala X a língua que se ensina*. São Paulo; Salvador: Contexto. 94 p.
- Mattos e Silva R. V. (2001) *De fontes sócio-históricas para a história social linguística do Brasil: em busca de indícios. Para a história do português brasileiro. Vol. II: Primeiros estudos*. (Mattos e Silva R.V. (org.)). São Paulo: HUMANITAS / FFLCH/USP. P. 275–301.
- Mattos e Silva R.V. (2004a) *Ensaio para uma sócio-história do português brasileiro*. São Paulo: Parábola Editorial. 176 p.
- Mattos e Silva R. V. (2004b) *O português são dois*. São Paulo: Parábola Editorial. 152 p.
- Mattos e Silva R. V. (2008) *Para a história do português culto e popular brasileiro: sugestões para uma pauta de pesquisa*. *Cadernos de Letras da UFF – Dossiê: Literatura, língua e identidade*, N 34. P. 11–30.
- Melo G. Ch. (1946) *A língua do Brasil*. Rio de Janeiro: Livraria AGIR Editora. 209 p.
- Neto P. C. et al. (1997) *Gramática da língua portuguesa*. São Paulo: Scipione. 583 p.
- Neto S. S. (1963) *Introdução ao estudo da língua portuguesa no Brasil*. 2a edição aumentada e revista pelo autor. Rio de Janeiro: Instituto Nacional de Livro. 273 p.
- Neves M.H.M. (2010) *Guia de uso do português: confrontando regras e usos*. São Paulo: Editora UNESP. 830 p.
- Neves M.H.M. (2018) *A gramática do português revelada em textos*. São Paulo: Editora UNESP. 1394 p.
- Noll V. (2008) *O português brasileiro: formação e contrastes*. (Trad. portuguesa M. Viaro). São Paulo: Globo. 399 p.
- Real Academia Española. (2018) *Libro de estilo de la lengua española según la norma panhispánica*. Madrid: ESPASA. 498 p.
- Teyssier P. (1984) *História da língua portuguesa* (Trad. portuguesa C. Cunha). Lisboa: Sá da Costa. 113 p.
- Tarallo F. (1993) *Diagnosticando uma gramática brasileira: o português d'aquém e d'além-mar ao final do século XIX. Português brasileiro: uma viagem diacrônica*. (Roberts I., Kato Mary A. (orgs.)). Campinas: Editora da Unicamp. P. 69–105.

Источники

A linguagem falada culta na cidade de Porto Alegre. *Elocuções formais*. (2007) (Linguagem

- culta PA). (Hilgert J.G. (org.)). Porto Alegre: Editora da UFRGS. 156 p.
- A linguagem falada culta na cidade do Rio de Janeiro. (1994) Vol. III. Diálogos entre dois informantes. (Callou D. et al. (orgs.)). Rio de Janeiro: Ed. da UFRJ. 303 p.
- A linguagem falada culta na cidade do Rio de Janeiro. (1991) Vol. I. Elocuções formais. (Callou D. (orgs.)). Rio de Janeiro: Ed. da UFRJ. 120 p.
- A linguagem falada culta na cidade de São Paulo. (1988) (Preti D. et al. (orgs.)). Vol III Entrevistas. Diálogos entre informante e documentador. São Paulo: T.A. Queiroz, Editor/FAPESP. 164 p.
- O corpus do português Created by Mark Davies, BYU. Режим доступа: <https://www.corpusdoportugues.org>. Дата обращения: 26.09.2020.
- Um estudo da fala popular de Salvador. (2009) (Norma da Silva Lopes N.S. et al. (orgs.)). Salvador: Quarteto. 376 p.
- Português popular brasileiro em São Paulo: materiais para seu estudo. (Rodrigues A.C.S. (org.)). Режим доступа: <https://doczz.com.br/doc/428769/1>. Дата обращения: 1.10.2020.
- Os cem melhores contos brasileiros do século. (2000) (Moriconi I. (org.)). Rio de Janeiro: Objetiva. 618 p.

References

- Volf, Elena M. (1983) Formirovanie romanskih literaturnyh jazykov: portugal'skij jazyk. Moscow, Nauka. 210 p. (In Russ.)
- Guhman, Mirra M. (1970) Literaturnyj jazyk. Obshhee jazykoznanie T. 1. Formy sushhestvovaniya jazyka. Funkcii, istoriya jazyka. Ed. B.A. Serebrennikov. Moscow, Nauka, pp. 510–548. (In Russ.)
- Kosarik, Marina A. (2018) Sociolingvisticeskaja problematika v rannih portugal'skih sochinenijah o jazyke: V ramkah proekta Lingvisticeskaja doktrina Portugaliy XVI–XVII vekov: Teorija i praktika opisaniya jazyka. 2nd ed. Moscow, Lenand. 232 p. (In Russ.)
- Porhomovskii, Viktor Ya., Chelysheva, Irina I. (2020) Rol' perevodov kanonicheskikh tekstov v processah formirovaniya jazykovoi normy romanskih jazykov. Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki. Vol. 6, Issue 1, pp. 84–107. (In Russ.)
- Semenjuk, Natalia N. (1970) Norma. Obshhee jazykoznanie T. 1. Formy sushhestvovaniya jazyka. Funkcii, istoriya jazyka. Ed. B.A. Serebrennikov. Moscow, Nauka, pp. 548–596. (In Russ.)
- Ferguson, Charles A. (2012) Diglossia. Sociolingvistika i sociologiya jazyka. Hrestomatija. Ed. N. B. Vahtin. Saint-Petersburg, European University of Saint-Petersburg publishing house. 588 p. (In Russ.)
- Azeredo, J.C. (2014) Gramática Houaiss da língua portuguesa. 3ª ed. São Paulo: Publifolha. 583 p. (In Portuguese)
- Bagno, M. (1999) Preconceito linguístico: o que é, como se faz. São Paulo: Edições Loyola. 134 p. (In Portuguese)
- Bagno, M. (2001) Português ou brasileiro? São Paulo: Parábola Editorial. 182 p. (In Portuguese)
- Bagno, M. (2011) Gramática pedagógica do português brasileiro. São Paulo: Parábola Editorial. 1052 p. (In Portuguese)
- Bechara, E. (2001 (1961)) Moderna gramática portuguesa. 37 ed. rev. e ampl. Rio de Janeiro: Lucerna. 672 p. (In Portuguese)
- Câmara, Jr. J. M. (1976) História e estrutura da língua portuguesa. Rio de Janeiro Padrão-Livraria Editora. 256 p. (In Portuguese)
- Cardoso, S. A. M. (1999) A dialectologia no BRASIL: perspectivas. D.E.L.T.A. Vol. 15, núm. especial, P. 233–255. (In Portuguese)
- Castillo, A. T. (1980) A constituição da norma pedagógica do português Revista do Instituto de Estudos Brasileiros. no. 22, P. 9–18. (In Portuguese)

- Castilho, A. T. (2012) Nova gramática do português brasileiro. São Paulo: Contexto. 768 p. (In Portuguese)
- Coseriu, E. (1967) Teoría del lenguaje y lingüística general: cinco estudios. Madrid: Gredos. 323 p. (In Portuguese)
- Coseriu, E. (1981) Lecciones de lingüística general. Madrid: Gredos. 354 p. (In Portuguese)
- Cruz J. M. (1964) Português prático. Gramática. São Paulo: Ed. Melhoramentos. 384 p. (In Portuguese)
- Cunha, C. (1970) Língua portuguesa e realidade brasileira. Rio de Janeiro: Tempo brasileiro. 125 p. (In Portuguese)
- Cunha, C. et al. (1985) Nova gramática do português contemporâneo. Rio de Janeiro: Nova Fronteira. 714 p. (In Portuguese)
- Elia, S. A. (1979) Unidade lingüística do Brasil: condicionamentos geoeconômicos. Rio de Janeiro: Padrão. 260 p. (In Portuguese)
- Faraco, C. A. (2004) Norma-padrão brasileira: desembaraçandonalguns nós. Linguística da norma (Bagno M. (org.)). P. 37–61. (In Portuguese)
- Givón, T. (2012) A compreensão da gramática. (Trad. portuguesa M.A.F. Cunha et al.). São Paulo: Cortez; Natal: EDUFRN. 485 p. (In Portuguese)
- Gramática do português culto falado no Brasil (2008). Ilari R., Neves M.H.M. (orgs). Vol. 2. Campinas: Editora da Unicamp. 1168 p. (In Portuguese)
- Ilari, R. et al. (2006) O português da gente: a língua que estudamos a língua que falamos. São Paulo: Contexto. 272 p. (In Portuguese)
- Houaiss, A. (1992) O português no Brasil. Rio de Janeiro: Revan. 167 p. (In Portuguese)
- Lima, S. B. (2000 (1958)) A língua portuguesa e a unidade do Brasil. Rio de Janeiro: Nova Fronteira. 260 p. (In Portuguese)
- Linguística da norma (2004). Bagno M. (org.). São Paulo: Edições Loyola. 356 p. (In Portuguese)
- Lucchesi, D. (2004) Norma linguística e realidade social. Linguística da norma. (Bagno M. (org.)). P. 63–92. (In Portuguese)
- Lucchesi, D. (2015) Língua e sociedade partidas. A polarização sociolinguística do Brasil. São Paulo: Contexto. 320 p. (In Portuguese)
- Mattos e Silva, R. V. (1995). Contradições no ensino de português: a língua que se fala X a língua que se ensina. São Paulo; Salvador: Contexto. 94 p. (In Portuguese)
- Mattos e Silva, R. V. (2001) De fontes sócio-históricas para a história social linguística do Brasil: em busca de indícios. Para a história do português brasileiro. Vol. II: Primeiros estudos. (Mattos e Silva R.V. (org.)). São Paulo: HUMANITAS / FFLCH/USP. P. 275–301. (In Portuguese)
- Mattos e Silva, R. V. (2004a) Ensaio para uma sócio-história do português brasileiro. São Paulo: Parábola Editorial. 176 p. (In Portuguese)
- Mattos e Silva, R. V. (2004b) O português são dois. São Paulo: Parábola Editorial. 152 p. (In Portuguese)
- Mattos e Silva, R. V. (2008) Para a história do português culto e popular brasileiro: sugestões para uma pauta de pesquisa. Cadernos de Letras da UFF – Dossiê: Literatura, língua e identidade, no. 34. P. 11–30. (In Portuguese)
- Melo, G. Ch. (1946) A língua do Brasil. Rio de Janeiro: Livraria AGIR Editora. 209 p. (In Portuguese)
- Neto, P. C. et al. (1997) Gramática da língua portuguesa. São Paulo: Scipione. 583 p. (In Portuguese)
- Neto, S. S. (1963) Introdução ao estudo da língua portuguesa no Brasil. 2ª edição aumentada e revista pelo autor. Rio de Janeiro: Instituto Nacional de Livro. 273 p. (In Portuguese)
- Neves, M.H.M. (2010) Guia de uso do português: confrontando regras e usos. São Paulo: Editora UNESP. 830 p. (In Portuguese)

- Neves, M.H.M. (2018) A gramática do português revelada em textos. São Paulo: Editora UNESP. 1394 p. (In Portuguese)
- Noll, V. (2008) O português brasileiro: formação e contrastes. (Trad. portuguesa M. Viaro). São Paulo: Globo. 399 p. (In Portuguese)
- Real Academia Española. (2018) Libro de estilo de la lengua española según la norma panhispánica. Madrid: ESPASA. 498 p. (In Spanish)
- Teyssier, P. (1984) História da língua portuguesa (Trad. portuguesa C. Cunha). Lisboa: Sá da Costa. 113 p. (In Portuguese)
- Tarallo, F. (1993) Diagnosticando uma gramática brasileira: o português d'aquém e d'além-mar ao final do século XIX. Português brasileiro: uma viagem diacrônica. (Roberts I., Kato Mary A. (orgs.)). Campinas: Editora da Unicamp. P. 69–105. (In Portuguese)

Sources

- A linguagem falada culta na cidade de Porto Alegre. Elocuções formais. (2007) (Linguagem culta PA). (Hilgert J.G. (org.)). Porto Alegre: Editora da UFRGS. 156 p.
- A linguagem falada culta na cidade do Rio de Janeiro. (1994) Vol. III. Diálogos entre dois informantes. (Callou D. et al. (orgs.)). Rio de Janeiro: Ed. da UFRJ. 303 p.
- A linguagem falada culta na cidade do Rio de Janeiro. (1991) Vol. I. Elocuções formais. (Callou D. (orgs.)). Rio de Janeiro: Ed. da UFRJ. 120 p.
- A linguagem falada culta na cidade d São Paulo. (1988) (Prete D. et al. (orgs.)). Vol III Entrevistas. Diálogos entre informante e documentador. Snao Paulo: T.A. Queiroz, Editor/ FAPESP. 164 p.
- O corpus do português Created by Mark Davies, BYU. Режим доступа: <https://www.corpusdoportugues.org>. Дата обращения: 26.09.2020.
- Um estudo da fala popular de Salvador. (2009) (Norma da Silva Lopes N.S. et al. (orgs.)). Salvador: Quarteto. 376 p.
- Português popular brasileiro em São Paulo: materiais para seu estudo. (Rodrigues A.C.S. (org.)). Режим доступа: <https://doczz.com.br/doc/428769/1>. Дата обращения: 1.10.2020.
- Os cem melhores contos brasileiros do século. (2000) (Moriconi I. (org.)). Rio de Janeiro: Objetiva. 618 p.

Гуревич Дмитрий Львович – кандидат филологических наук, доцент филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119991 Россия, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, Филологический факультет
Эл. адрес: caipira@yandex.ru

Для цитирования: Гуревич Д.Л. Грамматические особенности бразильского варианта португальского языка сквозь призму кодифицированной нормы. [Электронный ресурс]. Социоллингвистика. 2020, № 4(4). С. 116–129. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-116-129

For citation: Gurevich D.L. Grammatical features of Brazilian Portuguese against the background of the codified norm. Sociolinguistics, 2020, no. 4(4) [online], pp. 116–129. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-116-129